

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

© — 1993 Г. М. ФРИДЛЕНДЕР

«ДУШЕЧКА» ЧЕХОВА И ВИКОНТЕССА
ДЕ ЛАНСИ А. ДЮМА

В статье показано, что литературным прообразом знаменитой чеховской «душечки» следует считать герцогиню де Ланси — героиню драмы А. Дюма «Антони». Вместе с тем, сопоставляя рассказ Чехова (и его интерпретацию Л. Н. Толстым) с драмой Дюма, автор обращает внимание на принципиальное различие обеих героинь.

Countess de Lansis, the main character of the Dumas' drama «Antoni» should be considered as a literary prototype of the famous Chekhov's «Darling». Besides, comparing the Chekhov's story (and its interpretation of L. N. Tolstoy) with Dumas' drama, the author underlines the principal difference of both heroines.

Знаменитый рассказ Чехова «Душечка», получивший всемирную известность и переведенный на многие иностранные языки, впервые появился в № 21 (от 3 января) журнала «Семья» (1899). Источником его исследователи Чехова единодушно считают заметку в записной книжке писателя 1893—1894 (?) гг.: «Была женой артиста — любила театр, казалось, вся ушла в дела мужа и все удивлялись, что он так удачно женился; но вот он умер; она вышла за кондитера, и оказалось, что ничего она так не любит, как варить варенье, и уж театр презирала, так как была религиозна в подражание своему второму мужу» [1, Соч., т. 17, с. 33]. В окончательном тексте рассказа кондитера заменил лесоторговец, затем — ветеринар, а в конце рассказа — мальчик-гимназист Саша, которого нет в записи.

Творческая история «Душечки» служила не раз предметом специальных исследований. Итоги их подведены в [1, Соч., т. 10, с. 404—414]. Рассказ был принят публикой восторженно, причем особыми его почитателями были Л. Толстой, Вл. И. Немирович-Данченко, Г. Н. Федотова, И. А. Бунин, А. М. Горький, а также другие писатели и критики — современники Чехова. Причем большинство их считало, что «Чехов думал сделать свою героиню смешной, но она вышла симпатичной, получился непосредственный женский тип, исполненный детской доброты» [2, с. 145—146]. Особенно глубоко развил эту мысль Толстой, посвятивший «Душечке» ряд критических отзывов и относивший «Душечку», по свидетельству сына, И. Л. Толстого, к своим любимым рассказам Чехова «1-го сорта» [1, Соч., т. 10, с. 411].

Включив «Душечку» в том I «Круга чтения», Лев Толстой в 1906 г. сопроводил рассказ своим «Послесловием к рассказу Чехова „Душечка“». В нем Толстой писал: «Он как Валаам намеревался проклясть <героиню>, но бог поэзии запретил ему и велел благословить, и он благословил и невольно (курсив мой. — Г. Ф.) одел таким прекрасным чудным светом это милое существо <...> Рассказ этот оттого такой прекрасный, что он вышел бессознательно... Он хотел свалить Душечку <...> и вознес ее» [3, с. 374, 377].

Несмотря на то, что отзыв Толстого получил широкую известность и во многом определил последующее историко-литературное восприятие «Душечки»,